

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 15.

1875 г.

Августа 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Казанско-Богородицкій соборъ въ г. Орловѣ.

Казанско-Богородицкій соборъ, какъ значитя по документамъ, построенъ въ 1805 году, по храмозданной грамотѣ Вятскаго Епископа Амвросія 26 Іюня 1800 года. Онъ состоитъ изъ теплаго и холоднаго храмовъ; въ первомъ два придѣла—правый въ честь Архистратига Михаила, лѣвый—въ честь преподобныхъ Соловецкихъ Зосимы и Савватія; въ холодномъ одинъ придѣлъ въ честь Божіей Матери, Казанскія ея Иконы. Храмозданная грамота выдана на возобновленіе собора Архангельскаго, какъ именовался онъ издревле; когда же переименованъ въ Казанско-Богородицкій, въ церковномъ архивѣ документовъ не имѣется. Быть можетъ, этотъ документъ сгорѣлъ въ пожаръ 1815 года, а быть можетъ, вмѣстѣ съ другими документами, благодаря заботливости прежнихъ распорядителей храмовыми сокровищами и документами, просто уничтоженъ, по поводу пожара, дабы не стеречь и не отвѣчать за оный. Вообще же до 1816 года при соборѣ не существуетъ ника-

кихъ документовъ, восходящихъ ранѣе 1815 г., кромѣ указанной храмозданной грамоты, и никакихъ памятниковъ утварныхъ, восходящихъ выше 1735 года, кромѣ нѣсколькихъ иконъ, какъ увидимъ ниже. Что Архангельскимъ соборъ именовался издревле, а не въ храмозданной только грамотѣ, вотъ доказательства. Въ правомъ придѣлѣ теплаго храма находится на горнемъ мѣстѣ икона Всемиловитоваго Спаса Вседержителя, въ старинномъ серебряномъ позолоченномъ окладѣ сверху и съ боковъ, вышиною 2 арш. 1 верш., шириною 1 арш. 10 в.; внизу подпись, очевидно современнаго жертвователю письма, гласить: „Лѣта 7192 году построи сеи образъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Хлынова города Успения Пресвятыя Богородицы Трифонова монастыря чернодиаконъ Иаковъ Крюковъ и приложилъ по обѣщанію сеи образъ всемиловитоваго Спаса вседержителя на серебрянномъ окладе ворловъ городъ всоборную Архангельскую церковь стоять ей вѣчно и неподвижно въ помяновеніе родителей своихъ“. Слова: „родителей своихъ“ какъ будто написаны были въ другой строкѣ; низъ образа какъ будто подвергался порчѣ и потомъ залевкашенъ, а означенныя слова болѣе новымъ, но весьма схожимъ почеркомъ написаны поверхъ послѣдней строкѣ. Безъ этого добавленія всѣхъ строкъ три. Во всякомъ случаѣ икона пожертвована въ Орловскій Архангельскій соборъ 7192 года отъ сотворенія міра, слѣд. отъ Рождества Христова въ 1687 году. Таковъ долженъ быть правильный счетъ; такъ какъ съ известнаго Большаго Московскаго Собора повсюду въ Русской Православной церкви принято было счисленіе, что Христосъ Спаситель родился въ 5508 году отъ сотворенія міра. Упомянутое жертвователя о себѣ, какъ іеродіаконъ Трифонова монастыря, заставляетъ невольно обратиться къ этому монастырю

или лучше къ основателю его, преподобному Трифону. Прочитывая внимательно житіе преподобнаго, всякій въ 27 главѣ найдетъ: „Егда возвращашеся преподобный Отець нашъ Трифонъ отъ Соловецкія обители къ Вяткѣ, идущу же ему Вяткою рѣкою достиже града, нарицаемаго Орлова, и ту бывъ въ соборной церкви Архистратига Михаила и слушавъ божественную литургію, и оттуду поиде....“ Это было въ Іюль 1613 года (7121), а 8 Октября преподобный Трифонъ уже почилъ отъ своихъ земныхъ трудовъ.

Итакъ въ 1613 году Орловскій Архангельскій соборъ уже существовалъ! Неясное, темное преданіе говоритъ, что памятникомъ своего посѣщенія преподобный Трифонъ оставилъ въ Орловскомъ соборѣ на благословеніе образъ препод. Соловецкихъ Зосимы и Савватія. Въ храмѣ дѣйствительно имѣется придѣлъ въ честь этихъ преподобныхъ и находится старинный образъ ихъ. Пишущій сіи строки любопытствовалъ осмотрѣть образъ этотъ, имѣющій на себѣ серебряную ризу и съ задней стороны обитый листовымъ желѣзомъ. Образъ мѣрою $7\frac{1}{2}$ вершк. вышины и 6 верш. ширины. Дска кипарисовая, по бокамъ очень ветхая. Письмо иконы на холстѣ, по мѣловому грунту, старинное; лики, какъ видно, въ послѣдствіи были обмыты, покрыты лакомъ и затѣмъ закрыты прозрачною слюдою. На вѣнцахъ вокругъ головъ есть слѣды гвоздей, равно и на поляхъ иконы, что свидѣтельствуется, что прежде на образѣ не было сплошной ризы, а были только вѣнцы на преподобныхъ и такъ называемый окладъ. Лики преподобныхъ и вверху ихъ, по срединѣ, благословляющей Богоматери писаны, по старинному, на дскѣ печатной, т. е. края которой выше, а середина нѣсколько вдавлена. Древность письма доказывается не однимъ только вѣшнимъ видомъ дски

и пошиба въ иконописи, но и характеромъ буквъ на хартіи, обыкновенно вручаемой въ руку преподобнаго Зосимы и развитой книзу. Здѣсь утѣшительныя предъ кончиною преподобнаго слова: Не скорбите убо братіе и проч., писаны тѣмъ характернымъ, тонкимъ, узкимъ и вмѣстѣ четкимъ уставомъ, съ сохраненіемъ правильнаго церковнаго славянскаго правописанія въ началѣ и концѣ словъ, какой не встрѣчается уже въ рукописяхъ со второй четверти 17 столѣтія, и который есть принадлежность конца XVI и начала XVII вѣковъ. Если похожее письмо и встрѣчаемъ въ рукописяхъ даже конца 17 вѣка, то только у старинныхъ къ тому времени людей, да притомъ письмо ихъ болѣе связно, кудревато и сшибаетъ не столько на полуустановъ, сколько на скоропись. Первая буква въ описываемой надписи писана кинноварью. Риза на образѣ, какъ замѣтили читатели, теперь не древняя. Куда дѣвался старинный окладъ, неизвѣстно: но и настоящую ризу нельзя назвать вполнѣ новою; по краямъ она уже довольно ветха. Сравнивая съ ризою на образѣ преп. Θεодосія Тотемскаго, имѣющемся въ томъ же соборѣ и придѣлѣ, дѣланною, какъ значитъ въ надписи, въ Апрель мѣсяцѣ 1807 г. и сравнительно очень новою по виду, а не пошибу, риза на иконѣ преподобныхъ Соловецкихъ старше лѣтъ на 30.—Вообще осмотръ этой иконы привелъ пишущаго къ убѣжденію въ вѣроятности преданія о благословеніи оною преп. Трифономъ, особенно если сообразить, что преподобный безъ иконъ нигде не путешествовалъ, какъ видно изъ житія его, что провозжаемый съ миромъ и любовію изъ Соловецкой обители онъ не могъ не взять оттуда и образа преподобныхъ, особенно если не возвращаются оттуда съ пустыми руками и нынѣшніе поклонники, что не напрасно въ житіи упомянуто о слушаніи

имъ Литургіи въ Орловскомъ Архангельскомъ соборѣ, что писатель житія, говоря о послѣднемъ пришествіи преподобнаго въ Вятку, ничего не говоритъ о принесенныхъ имъ съ собою иконахъ. Впрочемъ относительно житія преподобнаго надобно сказать вообще, что со времени изгнанія его изъ основанной имъ обители архимандритомъ Іоною Маминымъ, оно (житіе) по мѣстамъ, въ подробностяхъ, оказывается очень сбивчивымъ. • Во всякомъ случаѣ икона препод. Соловецкихъ, находящаяся въ Орловскомъ соборѣ, относится письмомъ своимъ къ первой четверти XVII вѣка. А приписывать ли появленіе оной въ соборѣ дару препод. Трифона или другому случаю, предоставляется благочестивому чувству читателей и поклоняющихся предъ сею иконою.

Если мѣстной иконѣ придѣла можно положить болѣе двухъ съ половиною вѣковъ существованія, самому собору болѣе 260 лѣтъ: то что сказать о главной храмовой иконѣ?—Икона эта вышины 1 арш. 2 вершка, ширины 13 вершковъ, писана такъ же на тисненой или печатной дскѣ по мѣловому грунту, но безъ холста. Архистратигъ изображенъ въ ростъ, стоящимъ въ воинскомъ одѣяннн, въ десницѣ подъятый мечъ, въ шуйцѣ опущенной ножны отъ меча; низъ иконы отъ древности ясно различить трудно; грозныя распростертыя крылья едва не касаются низа. Какъ замѣтно, икона была уже однажды вновь подкрашивана, а послѣ еще подправлены на ликѣ обветшавшія краски и ликъ покрытъ лакомъ; вокругъ главы ясны слѣды прежде бывшаго вѣнца, но слѣдовъ оклада не замѣтно. Теперь икона въ серебряной позлащенной ризѣ, работы, кажется, тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Точная копія съ этой иконы, писанная въ прошломъ столѣтіи, находится съ подробною надписью въ церкви села Шалѣгов-

скаго Орловскаго уѣзда, по обыкновенію, какъ старая икона, въ забросѣ—въ палаткѣ. Но уже то, что нѣкогда образъ Архистратига Михаила, что въ Орловскомъ соборѣ, уважался и почитался до списыванія съ него точныхъ копій, показываетъ его древность и значеніе для края *).

Четвертая изъ старинныхъ иконъ, особенно почитаемая мѣстными жителями и считаемая древнѣе иконы Соловецкихъ преподобныхъ, есть списокъ съ Казанскія иконы Божіей Матери. Икона эта, какъ мѣстная, находится по лѣвую руку царскихъ вратъ въ придѣлѣ преподобныхъ Зосимы и Савватія, а въ такъ называемомъ Казанскомъ придѣлѣ находится уже не давній списокъ съ нея. Краски въ ликѣ на этой иконѣ нѣсколько поновлены въ недавнее время; писана она тоже на мѣловомъ грунтѣ. Другихъ признаковъ ея древности нѣтъ никакихъ. Если принять во вниманіе общее къ ней уваженіе, почитаніе за древнюю святыню, то приводится сказать, что она едва ли не современна самому явленію образа въ Казани; или не сдѣлана ли эта копія не задолго до смутнаго времени, или въ самое это время, когда, какъ извѣстно, особенно распространено было на Руси почитаніе къ этой иконѣ; не современна ли она также преподобному Трифону и даже не отъ него ли, или не чрезъ него ли полученъ этотъ списокъ? Извѣстно, что на обратномъ пути изъ Москвы въ Вятку преподобный былъ въ Казани и видѣлся съ тогдашнимъ Митрополитомъ, впоследствии Патріархомъ, Гермогеномъ, которому предсказалъ какъ патріаршество, такъ и кончину.

*) Въ самомъ дѣлѣ въ самой Вяткѣ есть чудотворный образъ Архистратига Михаила, не мало образовъ въ Вяткѣ и около Вятки. Это нѣкоторымъ образомъ мѣстное, характерно-этнографическое и культурное, говоря современнымъ языкомъ, явленіе. Не мѣшало-бы хотя собрать всѣ данныя по сему дѣлу. *Лвт.*

Такъ же извѣстно, что особенное прославленіе Казанскія иконы Божіей Матери въ Казани было именно въ правленіе Казанскою церковію Митрополита Гермогена.

Пятая изъ несомнѣнно старыхъ иконъ есть копія съ Чудотворнаго Нерукотвореннаго образа Вятскаго. Вотъ подпись на ней: „1714-го написан сей святыи образъ мѣрою иначертаніемъ противъ чудотворнаго образа что святки вмоскву увезенъ.“ Почеркъ подписи можно (и должно) признать вполнѣ современнымъ 1714 году; подпись занимаетъ всего одну строку внизу иконы. Образъ отъ ветхости раскололся на двое, и находится теперь въ правой церковной палаткѣ. Предполагается дску склеить, изображеніе очистить отъ налипшей пыли и поставить на приличномъ мѣстѣ. На это вызываетъ случайность, рассуждая по человѣчески, а по христіански — Божіе строеніе.

Въ городѣ Орловѣ есть иконописецъ, имени котораго упомянуть не рѣшаемся публично. Человѣкъ онъ вполнѣ трезвый, кромѣ чая ничего не пьющій, богобоязливый, святыню, особенно древнюю, благоговѣйно уважающій, чтущій и поющій во храмахъ съ усердіемъ. У него былъ дядя, тоже иконописецъ, умершій, когда настоящій былъ еще мальчикомъ. Лѣтъ пять назадъ тому продавался домъ этого дяди; купилъ этотъ домъ человѣкъ, происходящій изъ духовнаго званія. Тогдаже говорилъ онъ нашему живописцу, по осмотрѣ новаго дома, что бы онъ увезъ одну большую дску очевидно изъ подъ какой — то иконы; но послѣдній не обратилъ тогда вниманія. Уже послѣ неоднократнаго напоминанія онъ увезъ дску и поставилъ ее въ подвалъ до времени. Тамъ простояла она добрыхъ три года, по крайней мѣрѣ не подвергаясь поруганію. Въ прошломъ году вздумалъ нашъ иконописецъ поправлять какъ разъ тотъ

самый подвалъ, гдѣ была дска. Пришлось изъ подвала убирать все. Тогда пожалѣлъ онъ о бывшемъ нѣкогда святомъ образѣ, когда увидалъ эту дску чуть не на вершокъ покрытую грязью, обмылъ ее и ему извѣстнымъ составомъ началъ смывать наставшую на самый ликъ грязь и пыль. Понемногу началъ выступать ликъ Богоматери, показалась икона Знаменія Новгородская; писана была икона на мѣловомъ грунтѣ; очертанія сохранились ясно, но краска по очень многимъ мѣстамъ выпала. Тогда поставилъ онъ ее въ свою мастерскую и принялся за работу. Трудился онъ надъ нею по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; такъ какъ въ будни трудится надъ работами заказными и подрядными, дающими ему насущный хлѣбъ, а эту икону онъ не считалъ трудомъ, предназначая ее къ пожертвованію въ соборъ, а если не примутъ— въ кладбищенскую церковь. Такъ вообще работаетъ онъ иконы, назначаемыя въ даръ. Работа шла довольно успѣшно. По его словамъ, гдѣ оставалась прежняя краска, онъ сохранилъ ее, сохранилъ вполнѣ и начертаніе образа; только по окончаніи работы покрылъ всю икону сплошь новымъ лакомъ. Такимъ образомъ икона Божіей Матери Знаменія Новгородская явилась въ Орловскій соборъ, гдѣ приняли ее съ радостію. А такъ какъ размѣромъ она подходитъ къ копіи Нерукотвореннаго образа, сдѣланной 1714 года; то явилась мысль и тотъ образъ поставить на приличное мѣсто. Лишь тогда обратили вниманіе на подпись внизу послѣдняго образа.

Какъ уже сказано, въ утвари пѣтъ древностей, восходящихъ ранѣе 1735 г.; это Евангеліе въ листъ, печатанное въ царствованіе Анны Іоанновны, помѣченное 14 ноября 1735 года, одинъ изъ заглавныхъ листовъ коего содержитъ гравированное изображеніе земной жизни Спасителя съ стихотвор-

ными подписями подъ каждою картинкою. Кромѣ изображеній Св. Евангелистовъ, въ началѣ cadaго Евангелія, вверху на первомъ листѣ находятся изображенія съ печатными подписями ихъ содержанія по сторонамъ; такъ на Евангеліи отъ Матѳея изображено Рождество Христово. Замѣчательно изображение Воскресенія Христова въ началѣ Евангелія отъ Іоанна. Христосъ Спаситель, въ сіяніи, окруженный радугою, какъ бы вратами, стоитъ на двухъ рогахъ четырехконечнаго равносторонняго креста, два конца коего нисходятъ долу, и подаетъ обѣ руки и плуцимъ откуда-то снизу патріархамъ, праотцамъ, пророкамъ и царямъ, между лицами есть и одно женское въ коронѣ. Такое же изображение выбито изъ серебра для середины верхней дски Евангелія; по угламъ на этой дскѣ четыре изображенія Евангелистовъ съ символическими животными. Работа этихъ клеймъ грубая. Кромѣ ихъ, весь окладъ Евангелія передѣланъ въ недавнее время.

Нельзя не пожалѣть здѣсь еще о двухъ недавно—утраченныхъ старинахъ. Первая—это серебряная панагія, благословенная въ соборѣ какимъ то Преосвященнымъ, съ чеканными надписями, теперь перепутанными и утраченными. Она передѣлана на грубый крестъ, вставленный въ деревянное, размазанное, подобіе напрестольнаго креста. Другая—серебряный крестикъ съ частицею какихъ-то мощей и лоскуткомъ отъ одежды. Мощи и часть одежды вдѣланы въ крестъ, сдѣланный по образцу того, какой былъ у приносившихъ Аѳонскую икону Богоматери, „Утѣшеніе въ скорбѣхъ и печалѣхъ“, да и самый крестикъ едва—ли не перелить въ этотъ же крестъ. Передѣлки эти сдѣланы по распоряженію покойнаго Протоіерея Котлецова.

Больше нѣтъ ничего, сколько нибудь замѣчательнаго

въ соборѣ, не смотря на его старину. Бѣдность ли собора или что другое послужили поводомъ къ уничтоженію памятниковъ его первоначальнаго существованія, гадать трудно. Только никакъ нельзя приписывать это пожару 1815. Спаслись же тогда пять иконъ, два напрестольныхъ креста, двои сосуды, работы послѣдней четверти прошлаго столѣтія. Вѣроятно было спасено и многое другое. Но въ старину, хваля старину, плохо любили беречь памятники старины, особенно не свои.

Принадлежатъ еще собору, внѣ города, три деревянныя часовни: Соловецкая, Архангельская и Косьмодамианская, изъ коихъ только первая прочна и къ ней только и бывають крестныя ходы дважды въ годъ. Совершается молебное пѣніе однажды въ году и въ Архангельской часовнѣ; а въ Космодамианскую ходы прекращены по волѣ покойнаго, уже упомянутаго, Протоіерея.

Протоіерей В. Огневъ.

Г. Орловъ.

30 мая 1875 г.

Катихизическія поученія.

Поченіе двадцать шестое.

Послѣ должнаго въ грѣхахъ раскаянія, Православная Церковь сподобляетъ чадъ своихъ приобщенія Св. Таинъ Христовыхъ, чтобы оживотворить ихъ, умерщвленныхъ грѣхомъ. — Таинство св. Причащенія или Евхаристія составляетъ и животворную для души пищу, и жертву во оставленіе грѣховъ, какъ учитъ о семъ Самъ Учредитель сего Таинства (Іоан. 6, 48; Мѡ. 26, 28).

Жертва сія есть таже самая, которая *однажды* навсегда совершена за насъ на крестѣ (Евр. 9, 26), съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ Іисусъ Христосъ принося Себя въ жертву, терпѣлъ для сего ужаснѣйшія мученія и кровопролитіе, а здѣсь на престолѣ тотъ же великій Первосвященникъ совершаетъ свою жертву уже безъ всякаго мученія и кровопролитія; а потому жертва сія и называется *безкровною*.

Теперь побесѣдуемъ, бр., о самомъ Богослуженіи, на которомъ совершается сія безкровная жертва. Богослуженіе сіе называется у насъ *Литургією* (что значитъ *общественное служеніе*), а въ просторѣчій *Обѣднейю*, при которой теперь мы находимся.

Такъ какъ Священнодѣйствіе сіе, по заповѣди Спасителя, *творится въ Его воспоминаніе* (Лк. 22, 19): то всѣ видимыя принадлежности сего служенія и самого мѣста, гдѣ оно совершается, напоминають намъ объ Іисусѣ Христѣ. Вотъ напр. здѣсь въ *алтарь* (означающемъ *возвышенный жертвенникъ*) находится св. престолъ и на немъ подъ Евангеліемъ — *антиминсъ*, т. е. священный платъ съ изображеніемъ положенія Спасителя во гробъ: тотъ и другой, или по крайнѣй мѣрѣ послѣдній, — со св. мощами; и на семъ только мѣстѣ, т. е. на престолѣ и антиминсѣ, и совершается у насъ пре- небесное таинство Евхаристіи. — Св. Евангеліе на престолѣ есть сокровищница ученія Христова, — Животворящій крестъ — образъ спасительной смерти; а во св. ковчегѣ, Спаситель, такъ сказать, тѣлеснѣ (Кол. 2, 9) почиваетъ въ Его св. дарахъ, такъ называемыхъ *запасныхъ*.

И всѣ дѣйствія Литургіи установлены *въ воспоминаніе Господа Бога и Спаса нашего І. Христа*. (сл. въ нач. Проск.) — Сначала совершается въ алтарь такъ называемая

проскомидія (приношеніе), на коей приготовляются принесенные для Таинства дары. При семъ воспоминаются ветхозавѣтныя пророчества, а частію и новозавѣтныя событія, относящіяся къ рождеству и страданіямъ Христовымъ, чѣмъ выражается связь ветхозавѣтной Церкви съ новозавѣтною. Вмѣстѣ съ тѣмъ воспоминается на проскомидіи небесная и земная Церковь, именно: священнодѣйствующій воспоминаетъ святыхъ прославленныхъ и силою ихъ молитвъ просить у Бога милости живымъ и умершимъ, которыхъ поминаетъ поименно.

Но болѣе видимыя для насъ дѣйствія Литургіи начинаются съ возгласомъ священнодѣйствующаго: „Благословенно царство Отца и Сына и Св. Духа... во вѣки вѣковъ!“ Это значитъ, что Литургія совершается въ честь и славу Пресв. Троицы, царствующія во вѣки. — Въ сей части Литургіи, послѣ разныхъ молитвословій, износится изъ алтаря Св. Евангеліе, предшествуемое свѣтильникомъ: этимъ напоминаетъ намъ то время, когда Иисусъ Христосъ явился міру для Евангельской проповѣди, предшествуемый Св. Іоанномъ Предтечею, который былъ *свѣтильникъ горя и свѣтя* (Іо. 5, 35.). Когда потомъ читается Апостоль и Евангеліе, этимъ воспоминается подлинная проповѣдь Апостоловъ и самого Иисуса Христа. Послѣ того приближается время совершенія самого Таинства и *оглашеннымъ* (т. е. приготовленнымъ ко крещенію, но еще некрещенымъ) повелѣвается выйти изъ храма, какъ людямъ еще неготовымъ и неспособнымъ быть при совершеніи страшныхъ Таинъ Христовыхъ. Въ то время всякій и крещенный, но не сохранившій благодати Св. Крещенія, можетъ и долженъ относить себя къ числу оглашенныхъ: а ктоже изъ насъ, бр., сохранилъ сію благодать?...

Съ какими потомъ чувствами должны мы стоять во хра-

мъ, — это выражается между прочимъ въ Херувимской пѣсни, которой смыслъ слѣдующій: „Изображая теперь Херувимовъ, и Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь воспѣвая, мы и подражать должны имъ, отложивъ для сего всякое житейское попеченіе, яко да подыместъ, т. е. вознесемъ—духовно Царя всѣхъ, сопровождаемаго воинствомъ Ангеловъ, — заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ!“ Затѣмъ Церковь утверждаетъ въ насъ единодушную любовь и вѣру, возгласомъ: „возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы,“ и пѣніемъ самого исповѣданія или Символа вѣры. вмѣстѣ съ тѣмъ мы возбуждаемся, — „горѣ имѣти сердца,“ т. е. устремлять всѣ свои мысли и чувства къ предметамъ горнимъ, или небеснымъ.

Приготовивъ насъ такимъ образомъ къ пренебесному таинству, Церковь приступаетъ наконецъ къ совершенію самого этого Таинства, вознося благодарныя молитвы къ Богу Отцу, повторяя подлинныя слова Сына Божія — при совершеніи сего Таинства, и призывая Духа Святаго на подлежащія дары. И вотъ, бр., когда поется пѣснь: „Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Господи!“., въ это самое время совершается высочайшее и непостижимое чудо любви Божіей къ намъ грѣшнымъ: Духъ Св. нисходитъ тогда на подлежащія хлѣбъ и вино и претворяетъ ихъ въ истинное Тѣло и въ истинную Кровь Христа — Спаса Господа, оставляя въ нихъ только виды хлѣба и вина!.. Что долженъ чувствовать тогда христианинъ, любящій Господа своего? Тоже, сл., что почувствовалъ бы онъ, когда бы находился въ Вифлеемѣ, при ясляхъ родшагося Господа, или на Голгофѣ, при крестѣ Его!

Послѣ сего, Св. Церковь снова молится предъ Божественною Жертвою за живыхъ и умершихъ, опять прося имъ милости, предстательствомъ всѣхъ святыхъ, „изрядно же

(т. е. преимущественно) о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей, Богородицѣ: — Соединимъ тогда, бр., молитвы наши съ молитвами Церкви небесной и земной, — молитвы о себѣ самихъ и о всѣхъ и за вся.

Послѣ просительныхъ и благодарственныхъ молитвъ, слѣдуетъ приобщеніе Священнослужителей въ алтарѣ, изображающее тайную вечерю Іисуса Христа съ Апостолами, — Его страданія, смерть и погребеніе. За тѣмъ отверзаются царскія врата и являются взору вѣрующихъ самые Дары св., съ приглашеніемъ ко всѣмъ готовымъ — „приступить къ нимъ со страхомъ Божиимъ и вѣрою“. Этимъ означается возстаніе Христово изъ гроба, яко отъ чертога, и явленіе Его ученикамъ по воскресеніи. Наконецъ Божественныя Тайны въ послѣдній разъ являются народу, съ возгласомъ: „всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“. Въ это время слѣдуетъ вспомнить вознесеніе Спасителя и Его обѣтованіе пребывать съ вѣрующими *во вся дни, до скончанія вѣка*. (Мѡ. 28, 20).

Вотъ, слл., краткій очеркъ Богослуженія, на коемъ совершается великое таинство Св. Причащенія. И посему краткому очерку вы можете судить, какъ высоко и важно это Священнодѣйствіе, — чего себя лишаютъ и какъ много погрѣшаютъ тѣ изъ насъ, которые стоятъ за литургеію безъ всякаго вниманія и благоговѣнія, или вовсе не ходятъ къ Литургіи.

Но, можетъ быть, есть между нами (особенно въ нынѣшнія времена) нѣкоторые сомнѣвающіеся о пресуществленіи Св. Даровъ на Литургіи. Для таковыхъ неизлишне будетъ привести здѣсь нѣсколько наставительныхъ объясненій Св. Димитрія Ростовскаго. „Если кто, говоритъ онъ, изъявляетъ сомнѣніе относительно Божественнаго Таинства, какъ хлѣбъ, находящійся на трапезѣ, (или св. престолѣ) предлагается

въ тѣло, а вино въ кровь Іисуса Христа; то всякій православный христіанинъ долженъ его спросить: можетъ ли Богъ творить что—либо выше разума человѣческаго? Тотъ, конечно, отвѣтитъ: можетъ.—Такъ почему же,—надо снова его спросить,—не можетъ Единородный Сынъ Божій (невѣдомымъ для насъ образомъ) дать намъ въ снѣдь пречистую плоть Свою?—*Словомъ Господнимъ небеса утвердишася*: Тѣмъ же Словомъ державнымъ совершается и пресуществленіе Св. Даровъ.—Если ты удивляешься, какъ тотъ же Христосъ есть и на трапезѣ во многихъ храмахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на небесахъ: то удивляйся и тому, какъ одно и то же солнце, въ одно и то же время, грѣетъ и свѣтитъ на небѣ и на землѣ—на востокъ и на западъ... Опять если удивляешься тому, какъ одинъ Христосъ во многихъ частяхъ подается вѣрнымъ,—равно цѣлый, не меньшій въ одной части и не большій въ другой: удивляйся же и тому, какъ вотъ одинъ голосъ у меня въ устахъ и въ вашихъ ушахъ есть одинъ и тотъ же голосъ... Если удивляешься, какъ Тѣло не сокрушается въ раздробленіи Тайнъ, и какъ во всякой части есть цѣлый и совершенный Христосъ: удивляйся и тому, какъ по раздробленіи зеркала, образъ человѣческій не раздробляется въ немъ, но во всякой раздробленной части представляется цѣлымъ, какъ и въ полномъ зеркалѣ.—Если еще удивляешься, какъ Христосъ часто снѣдаемый, не умаляется, но цѣль пребываетъ во вѣки: удивляйся же и тому, какъ, зажегши одною свѣчею другія свѣчи, ты не уменьшаешь чрезъ то свѣтлости первой свѣчи. И если дивишься, какъ въ такой малой части Св. Даровъ весь—полный Христосъ пребываетъ: то дивись и сему, какъ въ такомъ маломъ зрачкѣ ока твоего вмѣщаются и объемлются великіе и многіе предметы. Если еще спросишь, какъ

Христось, вошедши внутрь нашего естества, не оскверняется и не заключается въ немъ: то и я спрошу тебя: какъ солнце, проходя надъ нечистыми мѣстами, не оскверняется отъ нихъ и не заключается? Тѣмъ болѣе не оскверняется Христось, свѣтъ всякой чистоты, и не заключается Тотъ, Кого не могли удержать ни адъ, ни гробныя печати, ни заключенныя двери... При семъ и то надобно помнить, что снѣдаемая часть Св. Тайнъ не переходитъ въ тлѣніе, подобно обыкновенной пищѣ, но (какъ учитъ Св. Златоустъ) оный освященный хлѣбъ и вино премѣняются въ нѣкую тонкую пару и расходятся во всѣ составы нашего тѣла...—Если даже случится Св. Тайнамъ упасть, сгорѣть, согнить и т. п.: то всему этому не самое тѣло Христово подвергается, но только внѣшніе виды хлѣба и вина; а она безстрастная Жертва никакъ не причастна сему. Ибо плоть Христова однажды пострадала за насъ, а по воскресеніи не подлежитъ уже страданіямъ *).

Познавъ все сіе, возлюбленный, не испытай болѣе недовѣдомаго Тайнства, но съ несомнѣнною вѣрою и сердечною любовію приеми несповѣдимый даръ Божій, благодаря за него Подателя, всѣхъ Бога, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Поученіе двадцать седьмое.

Намъ осталось, бр., побесѣдовать о послѣднихъ трехъ Тайнствахъ Церкви, именно о Священствѣ, Бракѣ и Елеосвященіи.

И такъ въ чемъ состоитъ Священство?—Въ томъ, что чрезъ Архіерейское рукоположеніе отъ самого Духа Божія

См. Бес. Евсевія о Тайнст. стр. 179. и Соч. Св. Дим. Т. V въ концѣ.

дается избранному власть совершать таинства и пасти стадо Христово, т. е. наставлять христіанъ въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ.

Первыхъ священнослужителей для новозавѣтной Церкви поставилъ самъ Іисусъ Христосъ, когда по воскресеніи, явись Апостоламъ, преподаль имъ Духа Св., а по вознесеніи вновь ниспослалъ имъ сего Утѣшителя, въ чрезвычайныхъ дарахъ, къ устройенію спасенія человѣческаго (см. Іоан. 20, 22 и Дѣян. 3, 3, 4 и д.). Послѣ того сами Апостолы говорили о себѣ, что ихъ всякій долженъ считать за *служителей Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ* (I Кор. 4, 1.).

Апостолы въ свое время, съ тою же силою и властію, низводили Св. Духа на своихъ преемниковъ, возлагая на нихъ руки свои, что и называлось *возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14).—Поставленнымъ такимъ образомъ Пастырямъ Церкви одинъ изъ Апостоловъ такъ между прочимъ говорилъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Св. постави (блюстителами)—пастыи Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею.* (Дѣян. 20, 28).

Посему еще при Апостолахъ образовались три извѣстныя степени священства: именно—степень епископа, который, имѣя власть управлять Церковію и совершать всѣ Таинства, вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ передаетъ эту власть,—степень пресвитера или священника, который, въ зависимости отъ епископа управляя Церковію и совершая таинства, не преподаетъ этой власти другимъ (т. е. не совершаетъ таинства Священства), и степень діакона, который не есть собственно совершитель, а только ближайшій служитель таинствъ.

Воспріавъ начало свое отъ временъ Христовыхъ и Апо-

стольскихъ, новозавѣтное священство продолжается донынѣ и будетъ продолжаться до скончанія вѣка, какъ существенное условіе жизни церковной. Оно необходимо въ Церкви для совершенія святыхъ въ дѣло служенія, къ созиданію тѣла Христова (Еф. 4, 12.),—для возрожденія и воспитанія вѣрующихъ въ жизни духовной,—для сообщенія имъ различныхъ благодатныхъ даровъ. Посему истинныя чада Церкви уважаютъ священную власть своихъ пастырей, охотно внимаютъ и покарются имъ (Евр. 13, 17.). А тѣ, которые презираютъ эту власть,—отвергаются самаго Пастыреначальника Іисуса Христа и не принадлежатъ къ Его св. стаду, потому что Онъ Самъ такъ говоритъ пастырямъ своей Церкви: *слушайи васъ Мене слушаетъ и отменяйся васъ Мене отменяется* (Лук. 10, 16).

Далѣе, въ чемъ состоитъ таинство брака? Въ томъ, что по свободному согласію жениха и невѣсты, супружескій союзъ ихъ благословляется въ Церкви, во образъ духовнаго союза Христа съ Церковію: при чемъ испрашивается имъ благодать къ благословенному рожденію и Христіанскому воспитанію дѣтей. Послѣ сего и естественное побужденіе къ чадородію очищается и возвышается (Евр. 13, 4). *Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, сказано еще Адаму въ раю, и прильпится къ женѣ своей и будета два въ плоть едину* (Быт. 2, 24).—*Тайна сія велика есть, присовокупляетъ Апостоль, азъ же глаголю,—во Христа и во Церковь.* (Еф. 5, 32). Посему супружескій союзъ долженъ быть такъ же чистъ, какъ союзъ самого Іисуса Христа съ Церковію, и вступившіе въ оный должны имѣть въ виду не одно рожденіе дѣтей, но и воспитаніе ихъ для жизни небесной.

Замѣчательно, что Церковь, при совершеніи брака,—во

время самого тайнодѣйствія, установила пѣть тѣже пѣснопѣнія, какія—и при посвященіи священнослужителей: какъ тамъ, такъ и здѣсь прославляетъ Она рожденіе *Еммануила*,— *Бога же и чловѣка*, ублажаетъ пречистую Матерь Его и *добрѣ страдавшихъ и вѣнчавшихся* св. мучениковъ.— Не заключается ли здѣсь указанія на нѣкоторое сходство между таинствами священства и брака? Дѣйствительно,—есть сходство—въ томъ именно, что то и другое таинство подаетъ благодать чадородія, священство—духовнаго, а бракъ—тѣлеснаго, тамъ и здѣсь имѣется въ виду воспитаніе чадъ Церкви, тамъ и здѣсь налагаются на освящаемыхъ важныя обязанности—жить для блага общаго, перенося для сего всѣ трудности и скорби, подобно мученикамъ. Да возлагаютъ убо какъ служители алтаря, такъ и супруги надежду свою на помощь единаго Еммануила—*Бога съ нами!*

Вотъ какъ, бр., должно намъ понимать значеніе Христіанскаго супружества. Судите посему, съ какими чувствами должно находиться въ храмѣ при совершеніи сего Таинства, и сколь много грѣшатъ тѣ, которые во время брака стоятъ въ Церкви, какъ на какомъ—нибудь зрѣлищѣ, и не молитву при семъ творятъ, а производятъ только смятеніе, шумъ и даже смѣхъ! А какъ не рѣдко бываетъ это у насъ? Чуть ли не при всякомъ бракѣ... Побойтесь же Бога и исправьтесь всѣ, виновные въ подобныхъ безпорядкахъ!

Наконецъ, въ чемъ состоитъ таинство Елеосвященія? Въ томъ, что больной помазуется елеемъ, освященнымъ во имя Господне, и на него призывается благодать, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя.

Сіе таинство ведетъ начало свое тоже отъ временъ Св. Апостоловъ, которые, по сказанію Евангелиста, получивъ власть

отъ І. Христа, *мазашу масломъ мнози недужныя и сіа исцѣлеваху!* (Мр. 6, 13.).—Апостолы въ свое время предали власть сію пресвитерамъ, что видно изъ слѣдующихъ словъ Апостола Іакова: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне: и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14, 15). И дѣйствительно, по молитвѣ и вѣрѣ совершающихъ сіе таинство и присутствующихъ при немъ, равно—и самого больного, и грѣхи ему оставляются, и не рѣдко воздвигаетъ его Господь съ одра болѣзни, тогда какъ всѣ обыкновенныя пособія къ сему остаются не дѣйствительными.

Посему напрасно нѣкоторые боятся у насъ сего таинства, какъ бы прямаго напутствія къ смерти.—Оно установлено не для ускоренія смерти, а для возстановленія жизни. Но что, если и не воздвигнетъ Господь болящаго для этой временной жизни? Важнѣе всего то, что воздвигнетъ его для жизни вѣчной. Притомъ Врачъ душъ и тѣлесъ облегчитъ для елеосвященнаго страданія самого тѣла, при разлукѣ его съ душою.

Такимъ образомъ въ четырехъ бесѣдахъ разсмотрѣли мы, бр., значеніе и силу всѣхъ седми таинствъ Церковныхъ; но разсмотрѣли кратко. Ибо кто вполне обозреть, кто изчислить всѣ благотворныя дѣйствія ихъ въ Церкви вселенской?—При сихъ потокахъ водъ духовныхъ возрасли и воспитались вси Святіи Божіи человекѣцы. Но и для насъ, слл., благодать Божія донинѣ одна и таже, какая была для угодниковъ Христовыхъ; и намъ нѣтъ другихъ средствъ ко спасенію, кромѣ тѣхъ, которыми пользовались Святые.

Будемъ же устроить жизнь свою такъ, какъ требуетъ

сего святость Таинствъ Христовыхъ; будемъ съ вѣрою и любовію пользоваться готовыми потоками благодати, дабы не быть намъ, при самомъ источникѣ водъ, древами сухими и безплодными. Вспомнимъ ученіе Св. Апостола Петра, который, указывая на обильную благодать, намъ открытую, называетъ насъ *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія*, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ намъ на самую цѣль этого благодатнаго состоянія, — *яко да добродѣтели возвѣстимъ Призвавшаго насъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ* (I Пет. 2, 9). Будемъ убо, бр., *ходить якоже чада свѣта, а не яко чада тьмы*. (Еф. 5, 9). Аминь.

Приходская школа и доброе вліяніе ея на приходъ.

Село Зятцы, открытое въ 1756 г., упраздненное въ 1826 г. и возобновленное въ 1863 г., въ приходѣ котораго 3000 душъ обоого пола, въ томъ числѣ половина новокрещенъ изъ Вотяковъ и 200 д. раскольниковъ поморской секты, стоитъ въ самомъ углу Малмыжскаго уѣзда, примыкая къ границамъ Глазовскаго и Сарапульскаго уѣздовъ. Въ эту глушь очень мало проникало духовнаго свѣта. При возобновленіи села, во всемъ приходѣ грамотныхъ было только 12 человекъ, изъ коихъ 5, по выпискѣ начальства, учились въ казенныхъ училищахъ, а прочіе были переселенцы изъ другихъ приходовъ, научившіеся грамотѣ въ мѣстахъ перваго своего жительства. Если гдѣ, то особенно въ Зятцахъ настояла надобность въ приходской школѣ. По окончаніи постройки новой церкви, 1866 года 21 ноября, — въ день храмоваго праздника, и открыта была школа въ казенной избѣ, съ совершеніемъ водосвятнаго молебствія послѣ литургіи. Необходи-

мыя учебныя вещи были заведены на счет причта, который принялъ на себя и обязанность бесплатно обучать дѣтей. Священникъ, который нѣкогда былъ въ числѣ наставниковъ Вятской Воскресной школы, сталъ распорядителемъ Зятцинской школы и обучалъ Закону Божію сначала по исторіи Попова, а потомъ—Соколова на разсказъ, съ помощію библіи въ лицахъ Шнорра. Обученіе же молитвамъ, во избѣжаніе большой траты времени, было взаимное между учениками по методу Ланкастера.—Предъ классами за часъ и послѣ—съ часъ старшіе ученики, чередуясь по днямъ, обучали младшихъ молитвамъ устно, а священникъ въ классѣ переводилъ изучаемыя молитвы на Русскій языкъ и пояснялъ смыслъ ихъ. Діаконъ съ пономаремъ обучали письму и чтенію по звуковымъ методамъ сначала Главинскаго и Золотницкаго, потомъ Корфа. Дьячекъ обучалъ ариѳметикѣ по руководству того же Главинскаго, съ употребленіемъ счетъ. Обучали и церковному пѣнію. Учениковъ въ 1-й годъ съ большимъ трудомъ собралось только 12, во 2-й было уже 37, а съ 1868 по 1874 г. не менѣе 50, въ томъ числѣ до половины новокрещенскихъ дѣтей, изъ каждаго приходскаго селенія; были ученики и изъ другихъ приходовъ Узинскаго и Игринскаго. Изъ нихъ окончило курсъ за восемь лѣтъ до 100, которые стали дома для своей семьи и другихъ читать религіозно-нравственныя книжки, пріобрѣтенныя на счетъ приходскаго попечительства, и выдаваемыя изъ училища; а нѣкоторые стали пѣть и читать на клиросѣ. Чтобы расположить прихожанъ къ отдачѣ дѣтей въ училище, кромѣ постоянныхъ убѣжденій о пользѣ образованія, особенно при осеннемъ крестномъ ходѣ, были дѣлаемы, по окончаніи учебнаго года, открытыя испытанія учениковъ, съ особымъ приглашеніемъ на нихъ волостныхъ

начальниковъ, приходскихъ попечителей и всѣхъ прихожанъ. Вскорѣ послѣ перваго выпуска учениковъ хорошее вліяніе сельской школы обнаружилось открытіемъ небольшихъ школъ въ деревняхъ Зятцинскаго прихода и въ другихъ мѣстахъ. Отдаленныя селенія Русскія и Вотскія согласились имѣть школы въ своихъ деревняхъ, давши для нихъ квартиру, отопленіе и содержаніе учащимъ. Въ этихъ школахъ обучали одинъ крестьянинъ, одинъ унтеръ-офицеръ отставный и двое изъ окончившихъ курсъ въ приходской школѣ. Ученіе въ нихъ производилось подъ наблюденіемъ и руководствомъ причта, который снабжалъ ихъ и учебными вещами и приплачивалъ учителямъ по одному рублю за каждаго ученика изъ числа отпускаемыхъ съ 1873 г. причту земствомъ въ пособіе для училищъ 150 р.—Таковыя школы были: въ 187²/₃ учебн. г. въ деревнѣ Лазоворцахъ съ 12-ю мальчиками и 4 дѣвочками; въ 187³/₄ сія школа перешла въ деревню Шундошуръ съ такимъ же количествомъ учениковъ; въ томъ же 187³/₄ г. открылась школа въ д. Утемѣ съ 4 мальчиками и 3 дѣвочками; въ 187⁴/₅ г. въ деревнѣ Шушангуртѣ съ 6 мальчиками и въ поч. Кешурѣ съ 6-ю мальчиками. Въ 187³/₄ г. одинъ изъ кончившихъ курсъ въ приходской школѣ, новокрещенинъ изъ Вотяковъ Стефанъ Макаровъ обучалъ дѣтей грамотѣ въ Селтинской приходской школѣ, а другой изъ таковыхъ калѣка Мерзляковъ Русскій—въ деревнѣ Чутырскаго прихода.

И другіе ученики приходской школы приносятъ посильную духовную пользу не только дѣтямъ, но и взрослымъ. При крестныхъ ходахъ и при всякихъ выѣздахъ въ приходъ причтъ считаетъ непремѣнною своею обязанностію обучать приходскихъ дѣтей христіанскимъ молитвамъ. Однажды причтомъ предложено было обученіемъ дѣтей молитвамъ заняться уче-

никамъ приходской школы. Они оказались способными для этого дѣла и, по предложенію священника, согласились по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ собирать дѣтей своего селенія отъ 6 лѣтъ, для обученія молитвамъ, въ дома попечителей приходскихъ или другихъ благочестивыхъ домохозяевъ, подъ надзоромъ ихъ. Имъ выданы молитвенники. Обучение повѣряется причтомъ и усерднѣйшіе изъ учащихъ поощряются подарками.

По случаю истребленія новой церкви въ 1873 г. молніею настала новая забота строить каменную церковь. Постоянныя занятія въ школѣ для причта стали затруднительны. Вслѣдствіе сего причтъ и прихожане просили земство принять приходскую школу въ свое вѣдѣніе, въ которое она и поступила съ 1-го января сего 1875 г.; а школы въ деревняхъ остаются подъ руководствомъ причта, а также подъ наблюденіемъ его продолжается и домашнее обученіе молитвамъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Повѣряя послѣднее во время пасхальнаго крестнаго хода въ починкѣ Утемѣ, причтъ попыталъ съ учениками пропѣть праздничный тропарь и спѣли они въ первый разъ порядочно, во второй разъ лучше; приглашены были къ участию въ пѣніи отцы и матери, и съ величайшимъ удовольствіемъ и истинною священною радостію для всѣхъ въ первый разъ въ нашей мѣстности огласилось общее народное пѣніе церковное. Пропѣли: „Христосъ воскресе“, „Отче нашъ“ и „Вѣрую во единого Бога.“ Тоже повторилось и въ другихъ деревняхъ, даже въ Вотскихъ. При слѣдующемъ крестномъ ходѣ—Троицкомъ общее славословіе совершалось на поляхъ, на которыхъ поселяне, собираясь всегда всѣ съ большаго до малаго, пѣли тропарь празднику „Благословенъ еси Христе Боже нашъ,“ потомъ „Отче нашъ“, „Вѣрую“, „Богородице Дѣво, ра-

дуйся“, „Владычице, прими молитвы рабъ твоихъ.“ Можно надѣяться, что когда либо при помощи Божіей, народное славословіе войдетъ въ обычай и въ самомъ храмѣ, по примѣру первенствующей христіанской церкви, въ укрѣпленіе православія и ослабленіе раскола.

Священникъ Михаилъ Шерстенниковъ.

Изъ села Верховойскаго.

27 Іюня настоящаго года ознаменовалось особеннымъ событіемъ въ скромной жизни поселянъ Верховойскаго прихода. Въ этотъ день было основаніе церковно-приходской школы для обученія ихъ дѣтей грамотности и Закону Божію. Настоятель Верховойской Пророко-Ильинской церкви, іерей о. Павелъ Якимовъ, по обязанности предсѣдателя приходскаго Попечительства, заранѣе повѣстилъ членовъ онаго, чтобы они прибыли въ этотъ день для принесенія Господу Богу молитвъ предъ начатіемъ святаго дѣла. Послѣ Божественной Литургіи и молебствія, положеннаго по уставу Церкви, мѣстный іерей совершилъ крестный ходъ на мѣсто ново-созидаемаго зданія, и совершилъ молебствіе Всемилостивому Спасу, Божіей Матери, Пророку Іліи и Святителю Гурію Казанскому Чудотворцу, По 6-й пѣсни канона о. Павелъ обратился къ народу съ импровизованною изустною рѣчью, на текстъ: „аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи“, показалъ необходимость молитвы предъ начатіемъ всякаго дѣла, а въ особенности дѣла воспитанія дѣтей и юношества, и живо изобразилъ великую пользу грамотности въ быту поселянъ, и въ нравственномъ отношеніи, дабы поучаться въ законѣ Божіемъ день и ночь. За тѣмъ настоятель церкви оградилъ народъ

Св. Иконою Святителя Гурія, Казанскаго Чудотворца, переданною въ благословеніе училищу прибывшимъ изъ г. Казани начальникомъ Иркутской миссіи о. Архимандритомъ Мелетіемъ. За тѣмъ, зданіе училища, основанное на 8 саженьяхъ длин. и $3\frac{1}{2}$ с. поперечнику на каменномъ фундаментѣ, окроплено Св. Богоявленскою водою. Богъ, богатый въ милости и щедротахъ своихъ, видимо пріосѣнялъ на совершеніе святаго дѣла. Погода, стоявшая ненастною, показывала яркіе лучи солнца, выглядывавшаго изъ-за облаковъ во все время церковнаго праздника. Дай Богъ, чтобы святое дѣло народнаго образованія въ духѣ истиннаго христіанства принесло плоды для православнаго прихода.

Н.

СОДЕРЖАНІЕ. Казанско-Богородицкій соборъ въ г. Орловѣ. Катихизическія поученія. Приходская школа. Изъ села Верховойскаго.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 26 Іюля 1875 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка при-
нимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.